

ОЛЕСЯ КАТКОВА

**Я иду.
Мудрею.
Прозреваю...**

стихотворения

Олеся Каткова
Я иду. Мудрею. Прозреваю...
Стихотворения

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63830446
ISBN 9785005315502*

Аннотация

Стихотворения о любви, исканиях, смысле существования, бессмысленности, о материальном и духовном. Начиная с самых «юных» и заканчивая самыми глубокими прозрениями. Путь к своему предназначению и сути.

Содержание

СТИХИ ЮНЫЕ	5
ВЫБОР	5
ГОРОД	6
СТАРИК	7
РАЗРЕШИ	8
ОКНА	9
РОМАНТИКА	10
ЗИМЫ	11
СТАРИК	12
РОЖДЕНИЕ	13
БАБОЧКА	16
НА БЕРЕГУ	17
ЛИСТОПАД	18
ВАЗА	19
ЖЕЛАНИЕ	20
СОЛНЦЕ	21
ХИРОМАНТИЯ	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Я иду. Мудрею.
Прозреваю...
Стихотворения**

Олеся Каткова

© Олеся Каткова, 2021

ISBN 978-5-0053-1550-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТИХИ ЮНЫЕ

ВЫБОР

Ночь скользит над пылью дорожной,
Слышен звон.
Замирает немного тревожно
Все кругом.
То ли смех поездов надрывный,
То ли стон.
Месяц ласково светит белый
За окном.
Недопитый чай остывает,
Вышел срок.
Две дороги: одна, другая
И порог.
Переулками ветер бродит,
Друг снегов.
Говорят, только ветер, вроде б,
Без оков.

ГОРОД

И день, и ночь слоняются толпы
По улицам, зябким от ветра и снега.
И день, и ночь голодные волки
За городом воют низкое небо.
Мы так одиноки в своём веселье!
Мы стосковались по общей печали.
По городу бродим. Безделье, безделье.
Умчатся скорее б, да в дали отчалить!
Рассветы яснее стирают границы.
Понурые, на сто рядов
Клянём непогоду, соседние лица,
Себя, гороскоп, дураков.
И нет чистоты в наших маленьких душах,
И в комнатах – белый покой.
И если брожение на время нарушить —
Останутся ветер и вой.

СТАРИК

Старик, послушай, у меня беда,
Я весь застужен: сердце, голова.
Старик, ты слышишь, сердце не стучит?
Не вздрогнет сердце даже от обид.
Ты видишь, старый, как бледны уста?
Бледнее сроду не была луна.
Бледней и жальче не было луны...
Старик, мне снятся тягостные сны:
Не чуя ног, отчаянно бегу.
Подвалы, лестницы, квартиры —
Как в бреду.
Скрываюсь от кого-то — и в окно,
Но знаю, знаю, не спасёт оно.
Так не спасли от засухи дожди,
Лишь разразились ливнями зарницы
Того, по чьей указке я ожил,
Влетев в рожденье одинокой птицей.

РАЗРЕШИ

Разреши мне осенние песни петь,
Разреши мне в небе легко лететь,
Разреши в прозрачной парить воде,
Разреши одной поскучать во тьме.
Разреши слезам оросить песок,
И упасть в траву, и лежать без слов.
Разреши вскочить, закричать, завывать.
И потом уйти, обо всём забыть.

ОКНА

Раскройте же эти окна!
Впустите поток лучистый,
И запах цветов, и море,
К которому рвутся птицы.
Раскройте же эти окна!
Вон там, вдалеке, искрится
И блещет лазурно море,
Которое любят птицы.
Там всё, чем сердце отрадно.
(Раскройте же эти окна!)
Сердцу немного надо,
Чтоб было оно довольно.

РОМАНТИКА

Пойдём со мной на пляж пустынный
Искать романтику в песке
Под мягкий плеск воды остылой,
Пойдём со мною налегке!
На берег бросимся небрежно,
В ладони озеро черпнём,
Оно просочится неспешно,
На солнце серебрясь огнём.
И костерок, треща, согреет
В котле смородиновый чай.
И дым заманчиво повеет,
Мол, всё готово, наливай!
Нас одолеет грусть и нега,
Закат сгустится в тишине.
Над нами будет литься небо,
Не омрачённое ничем.
Пойдём со мной на пляж пустынный,
Куда дорога далеко,
Где ветра нежат переливы,
Где будем только ты и я!

ЗИМЫ

Долгие зимы нависли над миром,
Долгие зимы идут.
Рано темнеет: задёрну гардины,
Лампу ночную зажгу.
Голой рябины последние листья,
Как наважденье в саду.
Птицами склёваны алые кисти,
Дождь моросит в пустоту.
Медленно чавкают сытые лужи,
Долгие зимы идут.
Как тут не вспомнить про бедную душу,
Зябкую душу мою?..

СТАРИК

Как древний образ на дороге,
Возник старик
(Стояла ночь).
Он звал меня.
Послушно ноги
С тропы сошли.
От дома – прочь.
Куда он звал?
В ответ – молчанье.
Лес глуше, чаще.
В этом суть:
Бесцельный путь,
И расставанье,
И невозможность повернуть.

РОЖДЕНИЕ

Меня выплеснул сквозной май
Полнолунием ветвей – в ночь.
Фиолетовый мелькал лай,
Чуя новую мою плоть.
Заморочила снегов даль,
Хруст сугробов и небес синь.
Голубиная телец сталь
Всполошила чердаков пыль.
Знаю, ранняя весны дочь,
Меня выплеснул сквозной май
В паутины прорезных рощ,
В оголтелость разбитных стай.

Он задыхался: восторг, но восторг безотрадный
и безнадежный, давил и рвал его грудь. «Там хоть
умри», – повторял он.

И.С.Тургенев, «Дым»

Люби меня – до слёз, до боли,
До тёмных, истовых ночей;
Люби меня тем горячей,
Чем меньше остаётся воли.
Я всё отдам, захочешь что,

И окрыляет неизбежность!
Пусть гнев, неистовство моё
Твоя утихомирят нежность.
Здесь, в околдованном краю,
Где от туманов силы чахнут,
Гелиотропы страстно пахнут,
Пронзая голову мою.
Здесь чадно от истёртых слов,
В них пляшут гаденькие черти.
Здесь не спасут меня от смерти
Надёжный тыл и крепкий дом.
Люби меня – до слёз, до боли,
Лицом, таинственным, как дым,
И сердцем, родственною кровью,
И всем нетленным и святым.

– Вы только посмотрите, что за безобразное зрелище:
червяк полураздавленный, а ещё топорщится.

И.С.Тургенев, «Отцы и дети».

Что короток так день, мне жаль.
Мне жаль его струи летящей.
Теперь, теперь значительна печаль,
Но всё равно: её поглотит чаша.
Я высушил свою слезу, когда,
Когда вдруг понял: эка малость!
Что толку наболевший зуб

В себе носить, выклянчивать
Противленькую жалость?
Я молод, но растрочен, изнемог,
И в цепь одну смыкаются движенья.
Но прежде, чем переступить порог,
Мне б звезд колючих насладиться жженьем!

БАБОЧКА

Снова метели упругие, зимние
Нежно пропели надежду любви.
Боже, нужнее мне ветки сирени,
Облачной сини горячие дни!
Только поднимется полдень широкий,
Весь из мозаичных, ярких зеркал,
Сладко наполнюсь живительным соком,
Как наливается пеной бокал.
И опьянённая, звонкая, лёгкая,
Крошечным ротиком к мёду припав,
Я разноцветной конфетной обёрткой
Лягу на кончики перистых трав.

НА БЕРЕГУ

Медовые растаяли ромашки,
Бредовые отчётливы виденья.
На берегу, в озёрном песнопенье,
Нахохлились застенчивые кашки.
Ленивая вода рябит и блещет,
И в ней твоё я вижу отраженье.
Апофеоз закатных превращений
В ресницах перепуганных трепещет.
Мне сладок вкус полыни переспелой,
Мне радостно на выжженном лугу.
Что хочешь ты теперь со мною делай:
Я взгляда ни за что не отведу.
Приникнешь ртом к полупрозрачным брызгам,
Стекающим по онемевшим пальцам.
В моих глазах, как искры, заискрятся
Неведомые прежде муки истин.
И жжёт, и душит огненное солнце,
И не хватает воздуха до боли.
А небо, вдохновенно голубое,
Легко и заразительно смеётся.

ЛИСТОПАД

Так бормотали высохшие листья,
Оборванные ветреной судьбой,
Отозванные из короткой жизни,
Когда звенели переспелой кистью
И зеленью светили золотой,
Когда ловили клейкими губами
Алмазы зашумевшего дождя,
А неба стая нежно голубая,
Над ними от восторга замирая,
Летела ввысь на острие луча:
«Желтеть, буреть, сыреть и разлагаться,
Ломать края, загромождая путь,
В огне грудой дымящей разгораться,
Клочками обгоревшими взвиваться,
В ничьи глаза не смея заглянуть».
Желтеть, буреть, стареть и примиряться,
И тем острее живую душу ранить,
И никогда назад не возвращаться,
И ни за что на свете не держаться,
И не тревожить понапрасну память.

ВАЗА

В меня впивался острозубый свет.
Я убегала, я искала ключ.
«Несчастья нет, поскольку счастья нет» —
Скрипел один, который был певуч...
Мой Бог.
А я его ждала,
Перебирала поводы, скучала.
В разбитой вазе теплилась зола,
В которой мысли я сжигала.
Мне было пусто и тепло.
Комар гудел, пустой и тёплый,
Что же.
Я получила чистое письмо —
И это было на ответ похоже.

ЖЕЛАНИЕ

Стрекоза падает плоско и беззвучно
Из голубого водопада воздушных теней,
Где трудно поймать скользкие крылышки счастья,
Смехотворно ничтожного и великолепного, как поцелуй.

Но есть желание, которое
Нельзя стереть усилием воли, потому что оно
Похоже на стрекозу беззвучным своим падением
На грешную ладонь из безгрешных водопадов теней.

СОЛНЦЕ

Как будто солнце, сердце расцвело,
И расцвела, как свет, тугая кожа.
На гребне дня возникшее тепло
Согрело воздух, благодарный тоже.

И расцвели неяркие глаза,
И смех расцвёл, такой необходимый.
И вдохновенья гибкая лоза
Мой голод вечный щедро утолила.

ХИРОМАНТИЯ

Моя ладонь и чёткий лист.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.